

ГЛЕБ КАРПИНСКИЙ

Французские яйца

СБОРНИК РАССКАЗОВ О ЛЮБВИ

Глеб Карпинский
Французские яйца.
Сборник рассказов о любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28745957
ISBN 9785449024534*

Аннотация

Сборник рассказов «Французские яйца» является несомненно шедевром в современной литературе. Рассказы написаны живым, богатым языком с элементами легкой эротики и юмора. Также они заставляют читателя задумываться об истинном предназначении мужчины и женщины. Автор прекрасно создает атмосферу реальности происходящего. Сборник переведен на английский и испанские языки и заслужил положительную оценку среди читателей.

Содержание

Последний день в Тенерифе	5
Шоколадка для Белоснежки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Французские яйца

Сборник рассказов о любви

Глеб Карпинский

Редактор Ирина Карпинская

Фотограф Глеб Карпинский

© Глеб Карпинский, 2019

© Глеб Карпинский, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4490-2453-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний день в Тенерифе

День не заладился с самого начала, и, видимо, вечер тоже. Он сидел «У Гарри» (at Harry's bar) и тупо смотрел вниз, как играет разнообразием цветов главный фонтан Сафари центра. Все это Пабло видел уже тысячи раз и не понимал восторженные взгляды подвыпивших туристов. Народу было очень много. Все веселились, кто-то танцевал, а у него на душе скребли кошки. Он спускал последнюю сотню, а ему еще надо было зайти в «Ботанико» и заказать что-нибудь из тайской кухни. Так он хотел задобрить любимую, которая ждала его дома. Она обожала что-то с перчиком чили.

Когда он вернется, Соса встретит его как обычно. После занятий йогой, она будет мила и послушна. После душа встретит его с мокрыми черными волосами, в домашних легких штанишках и белой футболке, сквозь которую просвечивает ее молодая грудь, также она непременно будет в розовых тапочках, которые он подарил ей недавно, потому что другие ему надоели. Встретит без упреков и мягко поцелует в губы, когда он протянет ей пакет с ресторанной едой. Потом Соса спросит его, сдал ли он экзамен по английскому, но спросит для приличия. Он, наверняка, ответит ей что-то грубое, а она улыбнется, скажет, что в следующем году он обязательно сдаст. И потом спокойно пойдет ужинать к те-

левизору, а он, Пабло, изрядно пьяный и злой, упадет на диван рядом с ней, посасывая остатки пива из бутылки, и тоже будет смотреть эти тупые сериалы, пока не уснет на середине фильма. Хотя, кажется, в последний раз он заснул уже в самом начале.

Пабло повернулся и посмотрел на того, кто подсел к нему «У Гарри». Мест свободных не было, и он разрешил, хотя можно было и отказать. Пабло уже собирался уходить, но парень стал хвастаться своими похождениями, пытаясь подбодрить Пабло, так как тот не скрывал свое плохое настроение.

– Ты не представляешь, как она сосет. Это бомба, малыш! – хлопнул он Пабло фамильярно по плечу. – Нет, нет! Ты не представляешь! Тебе непременно надо развеяться, вон смотри какие цыпочки... Смотри, смотри, ты им нравишься, дружище.

Пабло невольно посмотрел через столик, где сидели две шикарные блондинки за бокалами вина. Они были одеты в очень откровенные наряды: в коротких юбках, туфли на высоких каблуках. Все это Пабло было знакомо. Блондинки перешептывались между собой и хихикали над знаками внимания его незнакомого чернокожего друга.

Он попросил счет и рассчитался.

– Нет, нет, малыш. Ты не представляешь... Она не просто сосет, она поглощает тебя, высасывает из тебя тебя целиком.... – пытался удержать его выкриками африканец.

И, если бы не громкая музыка, заглушающая этот похвальный бред, Пабло было бы очень неудобно. Он тяжело вздохнул, поспешил скрыться от посторонних глаз и был доволен, что быстро поймал такси.

«То, что я не сдал экзамен, наверное, знают уже все. Ну, подумаешь 45 евро минус. Переживу, меньше буду шлаться по барам и деньги на такси прожигать».

Пабло работал учителем математики в государственной школе Тенерифе. Каждый год он пытался сдать экзамен по английскому языку и получить сертификат. Это позволило бы ему получать надбавку к зарплате в 45 евро. Не так уж много, но сейчас кризис, и каждое евро на счету. Раньше он работал в частной школе, но там мало платили, хотя ученики были лучше и послушнее, и родители адекватнее, а здесь был сущий кошмар. Работать ему нравилось. Но уж, очень много суеты было в этой школе. Особенно докучали дети мигрантов. Они не понимали ничего, были непослушны и бестактны и, к тому же, плохо знали язык.

«Никаких нервов не хватает, – подумал Пабло сквозь дремоту. – Уж лучше уехать на материк. Говорят, там есть работа. Но как быть с Сосой? Не заберешь же ее с собой. У нее тут и учеба, и йога, и подружки. Да и как родители отнесутся к его возможному переезду? Нет, нет! Тенерифе лучше всех. Чертов экзамен!».

Когда Пабло зашел домой, свет был выключен. Перед дверью он долго искал ключи.

«Неужели Соса спит или просто экономит свет? В последнее время счета на электричества приходят сумасшедшие».

Пабло осторожно зашел в комнату, думая, что Соса спит на диване, нежно обнимая подушку, но там никого не было. Его это сильно огорчило, но он постарался не устраивать скандал и просто набрал ее номер. Сквозь приглушенный гул музыки, он услышал родной его слуху голос.

– Пабло, не обижайся. Мы тут с подружками засиделись, уже не успеваю к тебе, ночевать буду у мамы. Целую, люблю!

Пабло сел на диван. Чертовски хотелось есть, и он пожалел, что не зашел в тайский ресторан, а одним пивом сыт не будешь. Зайдя на кухню, он сделал себе бутерброд и налил

холодного чая. Затем пошел в комнату и сел перед мерцающим монитором. Вошел в чат. Это был внутренний чат среди своих знакомых в Тенерифе и коллег по работе. Было уже поздно, большинство из них просто спали. Он хотел набрать Сосе еще раз и сказать, как сильно скучает по ней, но передумал. Единственно кто не спал и был в чате, эта была Элиса, новая учительница истории. Пабло нахмурился. Он вспомнил эту эффектную женщину, как она выглядит, какой у нее властный, строгий голос. Ей было 45 лет, на 15 лет старше его. Рыжая, кудрявая бестия. У нее не было детей, она никогда не была замужем и, кажется, была помещена на сексе. Это выражалось во всем: в походке, в манере общения, в том, как она одевалась.

Она жила в пяти минутах ходьбы от его дома. Раз в неделю по дороге на работу он встречался с ней на автобусной остановке. Обычно она кивала ему на его приветствие и была не сильно разговорчива. Утром, когда подъезжал полный автобус, он вежливо пропускал Элису вперед и смотрел, как энергично работают ее упругие ягодицы, когда она поднималась по ступеньке в салон. В этот момент он невольно представлял, какова она в постели. И от этой пошлой мысли ему становилось не по себе, но это его отвлекало от экзамена, от проблем на работе и дома.

Пабло оправдывал свою похоть тем, что он еще не со-

всем счастлив, что, пока он не сдаст экзамен, ему можно думать о таких вещах. Стоя напротив нее, держась за поручень и перебрасываясь с ней простыми фразами, типа, «сегодня на море ветер» или «пальмы в Тенерифе самые красивые», он смело любовался ее красивым лицом, ее большими голубыми, как Атлантический океан, глазами. Ему нравилось, как иногда, собираясь с ответом, она облизывала свои тонкие губы. Взгляд его также падал на ее белую, словно у лебедя, шею, но больше всего, ему безумно нравились ее рыжие, кудрявые локоны, которые она часто заплетала по-детски в косички.

И вот вчера он дотронулся до нее, дотронулся, что было очень не похоже на него. Автобус шел по круговому движению, и салон слегка накренился. Тогда прядь рыжих выующихся волос упала Элисе на шею, и он осторожно поправил эту прядь, когда она смотрела куда-то вдаль. Она словно не заметила этих касаний, а он, словно ударенный током, так и не мог отстранить от нее руку, пока она сама не сказала ему.

– Нет, нет! Не надо.

Почему он так долго не убирал руку, и почему она так долго не останавливала его? Они какое-то время ехали молча, а он думал об этом и не находил ответа. Возможно, он

поправил этот локон по-дружески, но почему она не сразу отреагировала на его касание, почему она даже на мгновение закрыла глаза и, пытаясь что-то сказать, облизала свои, будто сладкие, губы?

В этот поздний час он спросил ее об этом, чувствуя, что имеет полное право узнать правду. Элиса ответила, что у него очень чувственные пальцы, и ей было необычайно приятно, поэтому она не сразу его отстранила. Казалось, он удовлетворился ответом и хотел, было, уже выходить из чата, как вдруг она спросила его.

– У тебя большой или маленький?

Эта неожиданная дерзость со стороны этой эффектной, уверенной в себе женщины вывела его из равновесия, нарушила его личное пространство, сорвала с него ненавистную маску приличия. Он почувствовал в себе сильное возбуждение и влечение к той, кто дерзила ему.

– Большой, – ответил он честно.

Элиса, безусловно, знала, что у него есть девушка, на которой он практически женат и которая живет у него дома, но все же она спросила. И это вышибло его из седла пусть несовершенной, но семейной жизни. Как камень из-под ко-

лес обгоняющей машины рикошетом бьет в лобовое стекло обгоняемой, так и этот вопрос оставил трещину в его уставшей от приличий душе. Его опережали, он был ведомым в этой необычной игре.

Он ждал еще провокационных вопросов, и они последовали.

– Когда ты занимаешься сексом с женщиной, ты любишь сзади или спереди?

Пабло попытался припомнить свои предпочтения, но хмельная голова плохо соображала.

– И так и так, – ответил он, хотя, скорее, предпочитал позицию сзади. Ему нравилось брать свою девушку сзади за волосы, наматывать их на руку, и, чувствуя, как она подчиняется его воле, входить в нее.

– Ты бреешь там? – спросила его Элиса.

– Зачем ты спрашиваешь? В чем проблема?

– Мне нравится запах, когда берешь его ртом, когда он большой и входит до самого горла, я невольно ощущаю интим, и чем ярче он выражен, тем лучше. Этот запах сводит

меня с ума, возбуждает, и почти одновременно со вкусом семени во рту, у меня наступает волна, волна без рук и каких-то стимуляцией. Эта волна никак не передаваема. Это волшебство. Не мойся сегодня.

Он не ответил ей и невольно расстегнул ширинку. Эрекция была настолько сильной, что ему нужен был простор. Такой нереальный ночной разговор, а что будет в следующий раз утром, когда они посмотрят в глаза друг другу на автобусной остановке, как будто и не было этой пошлой переписки.

– А еще мне нравится, – продолжала Элиса, дразня его воображение, – класть клубнику со сливками на соски, или лед... Ты любишь клубнику со сливками?

Пабло подумал, что, наверно, она нализалась, как и он. Каждый имеет право на это. Может быть, у нее кто-то умер?

– Сегодня день не задался, – написал он ей, пытаюсь оправдать ее невежественное насилие над ним. Но Элиса настаивала.

– Приходи ко мне, я жду, только я буду доминировать.

Он остолбенел от ее дерзости. Ему захотелось поставить

ее на место. Рвущаяся наружу плоть подсказала ему, как это сделать. Он стал спешно одеваться. Никогда прежде его так не совращали. Никогда прежде он так не желал какую-либо женщину.

– Я знаю, где ты живешь, Элиса, и приду! – написал он ей резко, – но только доминировать буду я!

Почти бегом Пабло выскочил на улицу и поспешил к ее дому. Он еще издалека увидел, как в ее окне горит свет. Когда он подошел ближе, то заметил, как Элиса властно махнула ему рукой, чтобы он немедленно поднимался к ней. Пабло ухмыльнулся. Он не махнул ей в ответ, потому что был зол на нее за то, что она его провоцировала, за то, что она толкала его на измену, и сейчас он здесь, вместо того, чтобы спать на диване. Сейчас он готов был наказать ее.

«Эта сучка запомнит на всю жизнь, кто такой Пабло».

Пока он шел, у него стоял. Так долго, пожалуй, у него не стоял никогда, и в эти сакральные в его судьбе мгновенья, когда он поднимался к ней по лестнице, когда звонил в дверь и толкал открытую дверь ногой, все это время он был в действии....

– Элиса, ты где? – крикнул он угрожающе, заходя в кори-

дор и на ходу раздеваясь и прислушиваясь к звукам ночи.

В дальней комнате, в спальне Элисы горел свет, и тихо играла агрессивная музыка. Квартира была сильно прокурена, и Пабло удивился этому, потому что Элиса была некурящая.

«Ну, точно пустилась во все тяжкие», – решил он.

В спальне перед просторной кроватью с багряной простыней, в плотных клубах сигаретного дыма он увидел Элису. Он сразу узнал ее рыжие волосы, на этот раз заплетенные в две косички. На голове у нее была полицейская фуражка. У Элисы была небольшая грудь, тонкая талия и хорошо развитые бедра и ноги, стройность и элегантность которым придавали надетые на них высокие стильные сапоги до бедра на высоких каблуках. Вокруг ее обнаженной талии обвивался ремень с тяжелой кобурой. В кобуре было оружие. Но Пабло не придавал этому значения. Больше всего его волновала плетка в руке этой женщины и то, как с зажженной сигареты, зажатой в этих алых тонких губах, падает пепел. Он, как снег, падал на блестящий кованый мысок сапога. Она вытянула свою стройную ножку, приглашая Пабло присесть рядом. Пабло медлил.

– Ко мне, – приказала она, не выпуская из губ дымящуюся сигарету. И Пабло стало очень страшно....

Шоколадка для Белоснежки

Стояла глубокая осень. Небо заволокло серым и бесконечным туманом. Он кружился, словно кто-то невидимый и большой мешал гоголь-моголь. Желток солнца упал на край леса и медленно стекал на голую землю. Скоро должно было стемнеть. Белоснежка все еще стояла у маленького деревянного домика. Это был старенький одинокий домик, с низким потолком и покосившейся низенькой дверью, которая скрипела от слабого дуновения ветра. Она еще подумала, что тут жили, наверно, очень маленькие люди. Но зайти без разрешения, хотя домик и был заброшен, а местность пустынна, не решалась. Она смотрела на маленькие окошки с зелеными резными ставнями, на куст винограда, который только что сбросил листву. На нем все еще висели черные маленькие грозди, тронутые морозом и воробьями.

«Да, здесь летом должно быть очень красиво, сказочно, – восторгалась Белоснежка, глядя на крышу. – И печная кирпичная труба сохранилась. Какая красивая черепица! Скорее всего, ручная работа.

Черепица была, действительно, очень красивой, точно положенной, покрытая лишайником и налетевшей осенней листвой. Местами от старости под ней прогибались балки,

отчего сама крыша была похожа на шоколадное, волнующееся море.

Да и сам домик стоял на краю большого круглого озера, проход к которому преграждала мощенная булыжником дорога да невысокий деревянный плетень. Там была еще калитка, позволяющая обитателям этого домика выходить к воде. Другая мощеная дорога шла от домика между двумя склонами вниз и терялась за холмами. Причем больше всего Белоснежку удивили деревья, растущие по этим склонам. Это были высокие, посаженные в шахматном порядке деревья с черными, тянущимися к небу стволами, такими же черными и длинными ветками. Издалека эти посадки напоминали иглы дикобраза, и смотрелись очень эффектно.

– Интересно, дают ли эти деревья плоды? – подумала она, отправляясь в путь. И чем ниже она спускалась, тем теплей и безветренней становилось. Холмы с двух сторон оберегали ее от сырости озера и слабого, но промозглого ветра.

Вдоль дороги, по которой шла Белоснежка, росла зеленая, густая трава. Казалось, что ее словно кто-то подстриг перед приходом девушки. До того она была ровненькая. Белоснежка представила, что здесь должно быть летом очень много цветов. Она любила цветы, особенно когда ей дарили их мужчины. И как только она вспомнила о мужчинах,

она вдруг увидела Его. Он стоял вдалеке этой дороги один и ждал ее. Она остановилась в нерешительности, не зная, что ей делать. Незнакомец стоял так далеко от нее, что она едва различала его силуэт. Тьма наползала на Белоснежку, ей становилось страшно, ноги не слушались....

Она проснулась в своей постели. За окном светило жаркое мадридское солнце. Родриго, наверно, ушел с утра за шоколадом. У него это вошло уже в привычку. Каждое утро перед работой бегать в магазин за углом и покупать ей настоящий французский шоколад.

– Мммм, – облизнула она свои тонкие губы, предвкушая, как она будет облизывать их от удовольствия.

Белоснежке недавно исполнилось тридцать. Родом она была из России. Приехала в Испанию пять лет назад изучать язык. Страна корриды и фламенко сразу понравилась ей. К тому же, она неплохо знала английский, а в Испании в то время явно не хватало хороших специалистов. Ей предложили работу учителем английского языка в частной школе в Мадриде, и она с радостью согласилась, оформив соответствующие документы. Именно тогда новые друзья да и просто знакомые прозвали ее Белоснежкой. И это сказочное прозвище надолго закрепилось за ней. У нее была очень бледная кожа, бледная до неприличия, на которую да-

же не действовало горячее южное солнце. Чтобы как то сгладить впечатление, Белоснежка пользовалась французскими кремами категории «très claire», которые ей все время дарили по поводу и без повода. При всем при этом, она была девушкой красивой, умной и, что особо примечательно, со своим собственным мнением. Белоснежка была своего рода неформалкой. Ее абсолютно не волновало, что говорят о ней в обществе, она любила разрушать стереотипы. Например, приходиться на вечеринку и не пить водку, как это делают все русские. Еще она обожала шоколад и ела его в таком количестве, что ее жениху Родриго в пору было открывать кондитерскую лавку. Где бы она ни была, она прославляла шоколад и рекомендовала всем незамужним женщинам его как равноценную замену мужчинам.

Она была шатенка, с тонкими, спадающими на узкие плечи волосами. Иногда она их убирала в пучок на голове, прокалывая карандашом или спицей. К своим одеждам она относилась равнодушно. Все эти хитрости, которые используют женщины для привлечения внимания мужского пола, считала пошлостью, разве что имела страсть к дорогой кожаной обуви. Среди музыкальных предпочтений любила слушать итальянскую музыку: мадригал, качча, баллата, но не Челентано. Последнего она не воспринимала за то, что он снялся в одном неподобающем фильме. Порою Родриго даже уходил из дома под благовидным предлогом, лишь бы

не слушать эти всевозможные трели, от которых его уже порядком трясло.

Когда Белоснежке приснился сон о маленьком домике на берегу живописного озера, она долго пыталась разгадать его, нежась одна в постели. Она находила в этом чудном сновидения противоречия, ведь в реальной жизни она любила города, большие культурные центры, музеи. Да еще в конце сна появление странного типа в мужском обличии, к чему бы это? Нет, нет! Без шоколада ничего путного не приходит в ее милую головку. И когда входная дверь открылась, и девушка услышала шум шагов, она нетерпеливо крикнула:

– Родриго, это ты? Я уже проснулась.

Но это был не Родриго. На пороге появился незнакомый, высокий мужчина с кожаным саквояжем в руке и солнцезащитных очках. Вел он себя непринужденно и даже вызывающе. Он улыбнулся Белоснежке, видя, как производит на нее впечатление нескрываемого ужаса, а та от растерянности даже открыла рот.

– Родриго дал мне ключи, – подбросил незваный гость их ловко вверх, и те со звоном были им так же ловко пойманы.

– Почему? Что случилось с Родриго? – вымолвила Бело-

снежка, отодвигаясь к стене и прикрывая свое обнаженное тело подушкой. – Кто Вы?

Она прикрылась не от стыда. Чувство стыда вообще ей было чуждо. В большей части, все ее действия по отношению к мужчинам были провокационного характера с элементами превосходства над ними. Осознавала она это или нет – неизвестно, но часто в подобных ситуациях срабатывала привычка.

Незнакомец не спешил с ответом. Казалось, ему нравится недосказанность. Он наслаждался ею и улыбался. Белоснежка смотрела на него с недоверием, пытаясь понять, как все-таки этот человек зашел к ней. Он не был похож на маньяка или на грабителя. Вид у него был такой, будто он собирался на море, совершенно беззаботный, с саквояжем. Мужчина был в самом расцвете сил. В хорошей физической форме. Такие мачо особо нравились Белоснежке. Шорты, шлепки, белая льняная футболка с открытым вырезом, показывающая развитую грудь. Он снял с себя солнцезащитные очки, и Белоснежка посмотрела на его лицо. Оно было не характерно для испанца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.